

© И.В.Зимин, А.В.Смирнов, С.Ш.Аль-Шукри, Б.Г.Лукичев, 2003
УДК [616.61-002+577.7]:92 Петр I

И.В. Зимин, А.В. Смирнов, С.Х. Аль-Шукри, Б.Г. Лукичев

ПОСЛЕДНЯЯ БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

I. V. Zimin, A. V. Smirnov, S. Sh. Al-Shukri, B. G. Lukichev

THE LAST DISEASE AND DEATH OF PETER THE GREAT

Кафедры истории отечества, пропедевтики внутренних болезней, урологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, Россия.

Ключевые слова: Император Петр I, болезнь, причина смерти.

Key words: emperor Peter I, disease, cause of death.

Участь великих людей отчасти горька. Все их деяния, все стороны жизни, в том числе и личной, становятся предметом пристального внимания и подчас пристрастного суда потомков. Понятно, что состояние здоровья государственного деятеля является, по сути, достоянием государства, болезнь и тем более смерть существенно изменяют ход истории. Петр I был великим государственным деятелем европейского масштаба, поэтому его жизнь стала предметом изучения и поклонения, но вместе с тем его смерть обросла ворохом домыслов и слухов. При этом, если его биография являлась объектом пристального и профессионального внимания историков,¹ то в вопросах его смерти их оценки и мнения были малокомпетентны и политизированы. Поэтому задача настоящей статьи сводится к попытке обобщения широко известных опубликованных фактов, связанных со смертью царя и попытке анализа этих фактов с точки зрения современной медицинской науки. Целью исследования мы избрали заболевание, приведшее к смерти царя, которое развивалось в период с 1722 по январь 1725 года.

В последний год жизни царя состояние его здоровья значительно ухудшилось. В феврале 1724 г. Петр I вместе с женой Екатериной Алексеевной отправился принимать курс лечения марциальными водами. Необходимо напомнить, что Петр был первым из русских, взявшим за правило регулярные поездки «на воды». Еще в 1698 г. он посетил Баденские воды, в 1716 г. – Пирмонтские, в 1717 г. Спааские и в том же году Аахенские воды, в 1722 г. он пил целебные воды на р. Терек, посещал липецкие и олонекские (1719, 1720, 1722 г.) минеральные воды. Некоторые исследователи связывали эти поездки с необходимо-

стью лечения венерических заболеваний. Косвенно об этом свидетельствуют письма царя к жене. Надо заметить, что у Петра были своеобразные взгляды на супружеские отношения. Сам Петр ничем себя не ограничивал, и возле него всегда находились так называемые «метрессы». Так, в июне 1717 г. Петр писал жене из Спа, где лечился водами: «Инаго объявить отсел нечего, только что мы сюда приехали вчерась благополучно, а понеже во время питья вод домашней забавы дохторы употреблять запрещают, того ради я матресеую свою отпустил к вам, ибо не мог бы удержатца, ежели б при мне была» [1].

В мае 1724 г., после пышной коронации в Успенском соборе московского Кремля Екатерины Алексеевны, его здоровье вновь ухудшается. Он вновь отправляется на подмосковные минеральные воды на Угодских заводах. О характере проблем, связанных со здоровьем царя, можно судить по его письму от 7 июня 1724 г.: «Объявляю вам, что воды, слава Богу, действуют изрядно, а особливо урину гонят не меньше олонекских» [1]. 9 июня 1724 г. он вновь пишет, что ему «гораздо лучше стало, и надеюсь с помощью Божию избыть болезнь». В свите голштинского герцога, который сватался к старшей дочери Петра – Анне был камер-юнкер **Фридрих Вильгельм фон Берхгольц**. Его точные и поденные записи являются одним из надежных источников последних лет царствования Петра. В день прибытия Петра в Москву, 12 июня 1724 г., он записал: «Говорят, что он остался очень доволен тамошними минеральными водами». То, что Петр принимал воды в течение года дважды, свидетельствовало об ухудшении его здоровья. В прежние годы Петр обходился одним курсом лечения.

Несмотря на пошатнувшееся здоровье, Петр по-прежнему был загружен государственными делами. Царь был прагматиком и фаталистом и руководство-

¹ В основу настоящей статьи положены исторические материалы, собранные известным историком д.и.н. Н.Павленко в монографии «Петр Великий». М., 1998.

вался соображением, высказанным доктору Блюментросту: «Болезнь упряма, знает то натура, что творит, но о пользе государства пещись надлежит неусыпно, доколе силы есть» [1].

16–20 августа 1724 г. Петр вновь нездоров. Он не выходит из дома, принимает лекарства. Но затем он принимает активное участие в очередной серии торжеств. Праздники как обычно сопровождались обильными возлияниями,² что сразу же сказалось на здоровье царя. С 3 по 12 сентября Петр вновь не покидает покоев. 12 сентября Берхгольц записал в дневнике: «Его величество император все еще не оправился совершенно от болезни, почему лейб-медик продолжает постоянно ночевать при дворе» [1].

В ноябре 1724 г. произошло событие, которое также не могло бесследно пройти для здоровья царя. 8 ноября 1724 г. был арестован камергер императрицы Виллим Монс и уже 16 ноября ему по приговору отрубили голову. В официальном обвинении речь шла о взяточничестве, но казнили камергера за интимную связь с императрицей. Император был в бешенстве.

К этому времени относится самая распространенная в литературе легенда, связанная с болезнью царя. Ее источником являлся один из «Подлинных анекдотов о Петре Великом, собранных Яковом Штелиным». Следует отметить, что анекдотами в то время назывались просто короткие рассказы. Она гласит, что царь, возвращаясь из поездки в Шлиссельбург 5 ноября 1724 г., принял участие в спасении тонущего бота с солдатами в районе Лахты. Деятельный царь якобы сам принял участие в спасении тонувших и был в ледяной неводской воде. Это привело к обострению болезни, которая продолжалась до конца декабря 1724 г. По мнению д.и.н. Н. Павленко, об этом не может быть и речи. «Походный дневник» царя подробно информирует о его повседневной деятельности и никто из современников, кроме Я. Штелина, не упоминает об этом эпизоде.

6 января 1725 г. заболевание, мучившее царя, вновь возвращается. Причиной обострения, видимо, послужила простуда, которой император заболел во время Рождественских праздников, когда в качестве полковника Преображенского полка проследовал по морозу до Невы, до Иордани, и находился там до конца службы. Несмотря на обострение болезни, царь все еще пытался заниматься делами.

Кризис в развитии болезни наступил 16 января 1725 г. С 17 января царь был прикован к постели болезнью.

Скончался Петр Великий 28 января в страшных мучениях. В Манифесте об этом говорилось: «Понеже по воле всемогущего Бога всепресветлейший, державнейший Петр Великий, император и самодержец всероссийский, наш всемилостивейший государь сего генваря 28 дня от сего временного мира в вечное блаженство отыде...».

Его смерть сразу же обросла множеством слухов. Начался процесс мифотворчества. При этом, надо отметить, что эти слухи распространялись в основном за границей и уже оттуда проникали в Россию. Поэтому один из сподвижников Петра, блестящий публицист *Феофан Прокопович*, произнесший знаменитую речь над гробом Петра, был вынужден взяться за перо и написать «Краткую повесть о смерти Петра Великого». Он писал, что «понуждает к тому и то, что о сем несовершенные повести, от иностранных печатные, произошли... мы самовидцы-свидетели, которым все сие известно есть, истинную повесть написали». Таким образом, буквально сразу же после смерти царя начинается процесс накопления вводимых в историческую литературу различных версий, связанных со смертью Петра Великого.

Первым, кто попытался систематизировать все эти версии, был известный акушер и историк медицины *В. Рихтер*. В вышедшем в 1820 г. третьем томе его «Истории медицины в России» содержится раздел под названием «Врачебные замечания о последней болезни и кончине Петра Великого». Он справедливо замечал, что «Столь много написано и распространено по Европе несправедливого и сомнительного о последней болезни сего Великого Монарха историками, не врачами», что необходимо «употребить и врачебные сведения» [2]. На основании опубликованных к тому времени сведений В. Рихтер рассматривал несколько версий, связанных со смертью царя.

Первую версию Рихтер связывал с официальной «каменной болезнью». Именно об этом заболевании писало большинство очевидцев. Так, один из руководителей внешней политики Голштинии, соратник голштинского герцога Карла Фридриха, граф *Геннинг Фредерик Бассевич* (1680–1749), живший в России с 1721 г., писал: «Жертвы Венере и Вакху истощали его силы и развивали в нем *каменную болезнь*... Очень скоро после праздника св. Крещения 1725 года император почувствовал припадки болезни, окончившейся его смертью... Вскоре от жгучей боли, крики и стоны его раздались по всему дворцу, и он не был уже в состоянии думать с полным сознанием о распоряжениях, которых требовала его близкая кончина. Страшный жар держал его почти в постоянном бреду ... он лишился уже языка и сознания, которые более к нему не возвращались. В этом состоянии он прожил однако ж еще 36 часов» [3].

² Двор Петра был «пьяным». По воспоминаниям датского посла Юля Юста за январь 1710 г. в доме А. Меншикова пол застилался «толстым слоем сена, дабы по уходе пьяных гостей можно было с большим удобством убирать их нечистоты, блевотину и мочу». (см.: Петр Великий: воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб., 1993. С. 100.)

Об этом же диагнозе писал и камер-юнкер **Берхгольц**. Он упоминал, что царь «скончался между 4-м и 5-м часом утра, на 53 году от рождения. После 13-тидневных страданий *от каменной болезни* и других припадков. За три дня перед тем его величеству делали операцию, которая, по-видимому, кончилась так благополучно, что все готовы уже были считать его вне опасности».

Очевидец происходивших событий **Феофан Прокопович** писал, что болезнь «была *от водяного запора*, с жестоким удручением и понуждением частым». С 16 января 1725 г. «смертоносную силу возымела болезнь. И такая начала быть трудность в испражнении воды, которая часто напиралась, что за прелютейшую резь, терпеливый и великодушный в иных случаях муж от вопля не мог себя удержать. ... однако ж уже и вопить перестал: только во время испражнения воды тяжело громел, а кроме того непрестанно стонал ... однако до пятинадесяти часов боролся со смертью, и хотя ничего не говорил, только беспрестанно стонал и руку правую (понеже между тем левая параличом отнята, ничего не действовала) на сторону метал».

Яков Штелин в своих «Анекдотах» упоминал, что начиная с «Января 16 числа 1725 г. *водяная болезнь* начала жестоко мучить государя».

В. Рихтер называл официальный диагноз «ложно каменной болезнью», поскольку после смерти и вскрытия царя «никак не могли найти камня».

Вторая основная версия связывает смерть Петра Великого с последствиями «*сифилитической заразы*». Так, популяризатор истории **Казимир Валишевский** в книге «Петр Великий» писал: «8 сентября 1724 г. диагноз болезни выяснился окончательно: это был *песок в моче*, осложненный *возвратом плохо залеченного венерического заболевания*».

В советское время (1920-е гг.) этот «диагноз» был подхвачен историком проф. **М.Н. Покровским**, который в то время «переписывал» историю России. Он еще более «заострил» формулировки. Болезнь почек была исключена, оставлен только сифилис: «Смерть преобразователя была достойным финалом этого пира во время чумы. Петр умер, как известно, *от последствий сифилиса*, полученного им, по всей вероятности, в Голландии и плохо вылеченного тогдашними врачами». Ссылку на первоисточник у Покровского нет.

По мнению исследователя петровской эпохи историка **Н. Павленко** К. Валишевский строя свою гипотезу, воспользовался опубликованными во второй половине XIX в. донесениями французского посла в России **Кампредона**. В сентябре 1724 г. он сообщал в Версаль, что «Царь все еще страдает задержанием мочи. Он, правда, из-за этой болезни

не лежит, но она все же мешает ему заниматься делами... Уверяют, будто болезнь эта ничтожная». При этом в данном донесении нет ни следа упоминаний о венерическом заболевании как о главной причине болезни. Но в донесении от 19 января 1725 г., ссылаясь на слова «одного итальянского доктора», которого Кампредон называет своим приятелем и который принимал участие в лечении царя он сообщает, что причиной болезни является задержка мочи, которая развилась вследствие «застарелой венерической болезни». Уже после смерти царя, посол сообщал в донесении, что «источником болезни послужил застарелый и плохо вылеченный сифилис».

Эта версия также отвергалась В. Рихтером. Он задавал вопрос: «Неужели ученейший врач доктор Лаврентий Блюментрост (младший) при сифилитическом недуге не умел уничтожить способом всем известным болезнь, прежде нежели она могла возыметь столь пагубные последствия» [2]. Главным «источником» французского посла был итальянский врач Азарини. Н. Павленко основываясь на заявлении врача, сделанном за четыре дня до смерти царя, о том, что «крепкий организм царя вполне поборет болезнь, если только монарх будет следовать его советам», пишет, что «не подлежит сомнению, что в данном конкретном случае он допустил цепь ошибок в определении, как диагноза, так и исхода болезни» [1]. Кроме этого, важным аргументом, против «версии сифилиса» является то, что о ней, кроме французского посла, не сообщает ни один из европейских дипломатов, бывших в то время в С.-Петербурге. Необходимо заметить, что это были весьма информированные люди, которые не упустили бы случая сообщить своим правительствам столь пикантную подробность. Между тем никто из них не писал о венерической болезни Петра.

Третья версия называла главной причиной мучительной смерти царя *чирей* около мочевого пузыря. Эта версия была озвучена в биографии Петра, написанной по заказу Екатерины II, французским философом-энциклопедистом Вольтером. В. Рихтер замечал, что его описание болезни и смерти Петра это «самое недостаточное и ошибочное описание болезни сей».

Четвертая версия. Рихтер мимоходом упоминал, что некоторые авторы в качестве главной причины смерти называли *рак*.

Пятая версия одна из самых малоизвестных, поскольку связывала смерть царя с классическим сюжетом дворцовых интриг – *отравлением*. Якобы яд, данный царю еще в юности (в 1685 г. в Троицком монастыре) привел к нервным припадкам. В. Рихтер оспаривал и эту версию, справедливо приписывая «припадки»³ глубокому

потрясению, которое пришлось пережить десятилетнему Петру в 1682 г., когда на его глазах пьяные стрельцы убивали братьев матери. Влиянию этого события на психику царя посвятил свой объёмный труд известный психиатр профессор Ковалевский.

Шестую версию высказывал сам **В. Рихтер**. По его мнению, главной причиной, приведшей к смерти царя, был *воспалительный процесс, вызванный задержанием мочи*. По мнению В. Рихтера, самое правдоподобное описание смерти царя содержится в сочинении **Якоба Штелина**. Поскольку все сведения он заимствовал «из уст гоф-хирурга Паульсона, который под присмотром Блюментроста пользовался императором». Первые признаки затруднения в моче у царя наблюдались во время Персидского похода в 1722 г. в Астрахани. С зимы 1723 г. у царя вновь обостряется «затруднение в моче»; в 1724 г. — заболевание повторилось «с великою болею» и, в конечном счете, превратилось в совершенное задержание. Для определения стратегии лечения императора проводились консультации с Николаем Бидлоо. Оператор англичанин Вильгельм Горл вкладывал катетер, хотя и безуспешно [2]. Для лечения царя пытались прибегнуть к консультациям зарубежными медиками. Описание болезни, сделанное Блюментростом, было направлено в Лейден к Герману Боеграву и в Берлин к Эрнсту Шталю. Но дефицит времени не позволил воспользоваться их советами. Был собран консилиум врачей. Эрнст Шталь прибыл в Петербург уже после смерти царя.

В. Рихтер упоминал, что при вскрытии тела, «приметна была затверделость в мышце мочевого пузыря и антонов огонь» [2]. По его диагнозу «затруднение в моче» перешло в «воспалительное задержание» — местное расстройство около мочевого пузыря. Рихтер высказывал предположение, что непосредственной причиной воспаления мог быть катетер. Кроме этого, несомненно, что на обострение заболевания и усугубление нарушения оттока мочи «наложилась двойная простуда».

Таким образом, В. Рихтер не связывал смерть Петра ни с каменной болезнью, ни с раком, ни с отравлением, ни с венерическим заболеванием. Причиной он считал *воспалительный процесс, вызванный задержанием мочи*. Впоследствии доктор медицины Н. Куприянов писал в 1872 г.: «Вероятнее всего, что смерть последовала от воспаления

мочевого пузыря, перешедшего в гангрену, и от задержания урины» [1].

Официальных документов о вскрытии тела царя нет. Действия медиков, готовивших тело Петра к погребению, дошли только в «анекдоте» Якова Штелина. Тем не менее, этой информации, видимо, можно доверять, поскольку ее источником был доктор Паульсон, в числе других врачей лечивший царя в последний год его жизни: «При вскрытии тела его увидели совершенный антонов огонь в частях около пузыря; некоторые же части так отвердели, что весьма трудно было прорезать их анатомическим ножом» [1].

Вместе с тем, обращает внимание то, чтоистики медицины, констатируя последний этап болезни Петра, не отвечали на вопрос, что было причиной самого воспалительного процесса. С одной стороны, это было связано с тем, что на момент написания своих работ они не располагали всем корпусом доступных в настоящее время источников, а с другой — обсуждение «сифилитической версии» бросало тень на облик царя. Поэтому уже в советское время были проведены две квалифицированные медицинские экспертизы. В 1970 г. в Центральный кожно-венерологический институт в Москве были направлены на заключение все известные свидетельства современников о болезни и кончине Петра Великого. Комиссия в составе проф. А.А. Студеницына, Н.С. Смелова, д.м.н. Т.В. Васильева и к.м.н. О.И. Никонова пришла к выводу, что «Петр I, по-видимому, страдал *злокачественным заболеванием предстательной железы, или мочевого пузыря, или мочекаменной болезнью*» [1]. Надо заметить, что это заключение не публиковалось, и о нем мы знаем только из работ Н. Павленко.

В 1990 г. была опубликована статья «Материалы к истории болезни Петра Великого», в которой авторы, специалисты Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (проф. генерал-лейтенант Г.М. Яковлев, к.м.н. полковник И.Л. Аникин и С.Ю. Трохачев), впервые в отечественной историографии опубликовали документы, имеющие непосредственное отношение к истории болезни Петра Великого. Эти документы, связанные с описанием болезни Петра, были составлены в конце 1715 — начале 1716 г. придворным врачом Лаврентием Блюментростом для его европейских коллег. Само обращение, как и история болезни Петра до нас не дошли, но *сохранились отзывы* на нее виднейших медиков⁴ Европы того времени. *Отчеты* европейских медиков, написанные на латыни, датируются *мартом 1716 г.* Необходимо подчеркнуть, что это единственные свидетельства медиков, а не историков и дипломатов, связанные со здоровьем Петра, дошедшие до нас, причем одно из заклю-

³ Датский посланник при дворе Петра так описывает один из «припадков» царя: «Лицо его было чрезвычайно бледно, искажено и уродливо. Он делал различные страшные гримасы и движения головою, ртом, руками, плечами, кистями рук и ступнями... вертел головою, кривил рот, заводил глаза, подергивал руками и плечами и дрыгал взад и вперед ногами». (см.: Петр Великий: воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб., 1993. С. 97.)

чений (И.Ф. Брейна) могло быть сделано после непосредственного осмотра пациента, а два других — заочно. По заключению специалистов Военно-медицинской академии, к 1716 г. проблемы Петра сводились к жалобам на *поносы, периодическую лихорадку, тяжести в эпигастрии, болям в области диафрагмы и подреберьях, пониженному аппетиту, тошноте и кровоточивости десен*. «Очевидно, на протяжении ряда лет царь болел хроническим, периодически обострявшимся заболеванием, в клинической картине которого выступают шесть синдромов: диспептический, астеноневротический, болевой, артралгический, лихорадочный и геморрагический» [4]. Анализируя эту симптоматику, авторы приходят к выводу, что наиболее вероятный диагноз к 1716 г. **хронический гепатит**. Косвенно этот диагноз подтверждается фактами успешного лечения царя минеральными водами. Кроме этого, этиологическим фактором возникновения хронического гепатита могло явиться регулярное употребление Петром спиртных напитков.

Анализируя заболевание, приведшее к смерти Петра, авторы указывают, что первые признаки, связанные с задержкой мочеиспускания, появились еще в 1722 г. Они утверждают, что «не подлежит сомнению, что это **азотемия, которая могла быть вызвана хроническим гепатитом**. Из клинической практики известно, что при хронической печеночной недостаточности функция почек часто нарушается, прогрессивно ухудшаясь без видимых оснований. Затруднения оттока мочи, приводящие в конечном итоге к азотемии, могут иметь место при двухсторонней закупорке камнями мочеточников, сдавлении последних карциномой в результате опухолевого процесса мочеполовых органов, при развитии аденомы предстательной железы и стриктуре уретры вследствие воспалительного процесса в мочеиспускательном канале.

Учитывая, что периодически возникавшая задержка мочи продолжалась в течение почти трех лет (1722-1725 гг.) и не сопровождалась отчетливыми клиническими проявлениями злокачественного новообразования (раковая кахексия и др.), этот диагноз можно отвергнуть. Полагаем, что не стоит говорить и о двухсторонней закупорке мочеточников, поскольку при патологоанатомическом изучении камней в них не найдено, но «приметна была затверделость в мыш-

це мочевого пузыря (*colla vesicae*) и антонов огонь». Остается предположить, что причиной азотемии явилась либо аденома предстательной железы, приводящая в своей заключительной стадии к задержке мочеиспускания и развитию уремии, либо стриктура уретры, развившаяся вследствие воспалительного процесса. Авторы категорически отвергают версию сифилиса. Ссылаясь на сочинение В. Рихтера, они замечают, что «даже сейчас нам нечего добавить к его аргументации, остается лишь сожалеть, что тяга к сенсации зачастую преобладает над стремлением к научной истине». Таким образом, согласно выводам специалистов Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, изучивших материалы, связанные с историей болезни Петра, смерть царя наступила **вследствие азотемии**. Причиной ее «явилась **либо аденома простаты**, приводящая в своей заключительной стадии к задержке мочеиспускания и развитию уремии, **либо** развившаяся вследствие воспалительного процесса в уретре ее **стриктура**» [4].

В изданном в 1993 г. сборнике мемуаров, посвященных деятельности Петра Великого, «Петр Великий: воспоминания, дневниковые записи, анекдоты» во вступительной статье упоминается что, по мнению многих специалистов, воспалительный процесс в уретре может быть следствием заболевания Петра **гонорейным уретритом, но никак не сифилисом** [3].

Нам остается согласиться с мнением наших коллег, что наиболее вероятной причиной смерти императора, послужил уросепсис в сочетании с острой почечной недостаточностью, осложненной уремией, вследствие обструкции мочевых путей. Спорен другой вопрос, какая конкретная причина нарушения оттока мочи, приведшая к обтурационной ОПН: стриктура уретры или аденома предстательной железы. Наверное, этот вопрос не имеет ответа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павленко Н. *Петр Великий*. М., 1998
2. Рихтер В. *История медицины в России 1820*; 3
3. *Петр Великий: воспоминания, дневниковые записи, анекдоты*. СПб, 1993
4. Яковлев ГМ, Аникин ИЛ, Трухачев СЮ. Материалы к истории болезни Петра Великого. *Военно-медицинский журнал* 1990; (12): 58

Поступила в редакцию 18.03.2003 г.

⁴ Авторами отзывов являлись светила европейской медицины: Бернард Альбин (1653-1721, профессор теоретико-практической медицины Лейденского университета); Иоганн Филлип Брейн (1680-1764, выдающийся исследователь лекарственных трав, автор трактатов по фитотерапии); Иоганн Конрад Бруннер (1653-1727, профессор Гейдельбергского университета).